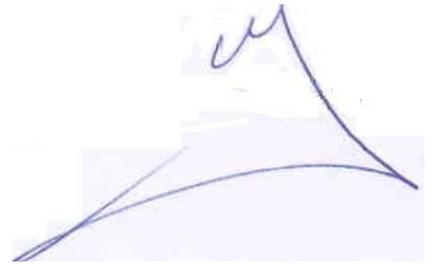

На правах рукописи

Попов Денис Павлович

**Реализация функции предварительного расследования
в уголовном судопроизводстве**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» на кафедре уголовного процесса

Научный руководитель: **Максимов Олег Александрович**,
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Епихин Александр Юрьевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», кафедра
уголовного процесса и криминалистики,
профессор кафедры

Терехов Алексей Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», заместитель
начальника института (по научной работе)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «05» октября 2024 г. в 17.00 час. на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://ulsu.ru>, с авторефератом на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начатые на рубеже XX-XXI веков процессы глобального реформирования российской государственности, политической, социально-экономической и духовно-нравственной составляющих сфер жизни происходили под лозунгами либерально-демократических ценностей, искоренении идей коллективизма, провозглашении индивидуальных прав и свобод человека высшей ценностью над интересами государства и общества и др. Наиболее подверженным имплементации либеральной идеологии оказалось российское законодательство, и ещё в большей степени – российское уголовное судопроизводство.

Более чем 20-летний опыт правоприменения положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ показал, что формирование новой уголовно-процессуальной состязательной идеологии, а также предпринятые попытки законодательного форматирования средств её реализации породили много вопросов, но так и не изменили ранее существовавшие парадигмы научного мышления, не задали уголовно-процессуальной практике новый вектор развития. В научной среде отмечается, что в результате проведенных нововведений российский уголовный процесс находится в состоянии антагонизма идей и реальности, поскольку полноценно внедрить эффективную состязательную модель досудебного производства в российский уголовный процесс так и не удалось. На это указывает оставшаяся неизменной структура досудебного производства и доминирующее положение в ней следственных и прокурорских органов, концепция единого уголовного дела, институты доказательственного права, возбуждения и прекращения уголовного дела,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // Российская газета. 2001. 22 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.02.2024.

предъявления обвинения и др. Но, концептуально основываясь на идеях состязательности, сейчас весь этот механизм отдан исключительно в руки обвинения, не оставив защите шанса на «состязание», что, в конечном итоге, не в полной мере способствует объективному разрешению дела.

Правоохранительные органы, имеющие в своей структуре подразделения, осуществляющие предварительное расследование, предпринимают попытки устранения дисбаланса между предусмотренной законом и реально осуществляемой лицом, производящим предварительное расследование, уголовно-процессуальной функцией на законодательном уровне², и на уровне ведомств³. В этих документах прямо предусмотрено, что основным направлением деятельности следственного органа является реализация функции предварительного расследования, цель которой состоит во всестороннем, полном и объективном установлении обстоятельств произошедшего события.

Поглощение обвинением функции лица, расследующего уголовное дело, вступает в существенное противоречие не только с легитимным

² См: Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. - URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6> (дата обращения: 18.05.2024).

³ Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации». - Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]: некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2023); Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». – Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. - URL: <http://sledcom.ru/> (дата обращения 16.02.2024); Приложение № 1 к приказу МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» «Типовое положение о следственном управлении (отделе) управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральному округу, следственном управлении (отделе) линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, подчиненного Министерству внутренних дел Российской Федерации, главном следственном управлении (управлении, отделе) министерства внутренних дел по республике, главного управления, управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по иному субъекту Российской Федерации». - Текст: электронный// СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]: некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 20.03.2024).

определением понятия следователя, как основного субъекта, осуществляющего данную деятельность, отраженным в ст. 38 УПК РФ, где уголовное преследование даже не упоминается, но и с такими понятиями, как «предварительное расследование», «предварительное следствие», «следственное действие», «доказывание» и др. Реализация широкого комплекса полномочий в период от принятия сообщения о преступлении до направления прокурору дела для утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) или до прекращения уголовного дела выражает функцию предварительного расследования, которая по своему содержанию не совпадает с обвинением. На обоснованность наделения, лица, производящего расследование, функцией предварительного расследования указывает: (1) социальное предназначение органов предварительного расследования в обществе; (2) специфические условия и направленность их процессуальной деятельности; (3) особый порядок и последовательность выполнения процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Следует отметить, что содержание функции предварительного расследования в современный период основывается на совершенно иных, не связанных с существовавшими в советский период реалиями – закрепленными в Конституции Российской Федерации положениями о первичности среди государственно охраняемых ценностей прав и свобод человека. Вопросы, касающиеся новых научных подходов к осмыслению теоретико-прикладных проблем реализации функции предварительного расследования, создания научно обоснованной и социально ориентированной модели дальнейшего развития форм уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений, разработки принципов, средств и способов реализации данной деятельности, приобрели крайне высокую теоретическую и практическую значимость.

В приведенном выше контексте тема диссертационного исследования представляется весьма актуальной, а ее результаты – востребованными как уголовно-процессуальной наукой, так и правоприменительной практикой.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В советский период уголовно-процессуальная функция предварительного расследования исследовалась в трудах таких ученых, как С.А. Альперт, А.П. Гуляев, В.Н. Жогин, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович, В.Н. Шпилев, Ф.Н. Фаткуллин, П.С. Элькинд и др. Их вклад в науку, безусловно, неоценим. Вместе с тем работы указанных ученых были написаны в период действия УПК РСФСР, предусматривавшего требование всестороннего, полного и объективного исследования следователем обстоятельств дела.

После введения в 2002 г. в действие нового уголовно-процессуального законодательства, видение ученых относительно основного направления уголовно-процессуальной деятельности лица, расследующего преступление, (процессуальной функции), её содержания и прикладных аспектах реализации существенно изменились. Так, Ф.А. Абашева, О.Я. Баев, Т.З. Зинатуллин, Ю.В. Козубенко, И.В. Матвиенко, Г.П. Химичева основным направлением такой деятельности называют уголовное преследование. Однако в работах таких ученых, как В.А. Азаров, Б.Т. Безлепкин, В.М. Быков, Д.В. Ванин, О.Л. Васильев, Л.М. Володина, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, Ю.В. Деришев, М.М. Кузембаева, И.В. Маслов, А.П. Попов, Н.И. Ревенко, В.А. Семенцов, Ю.В. Францифоров, С.А. Шейфер, Ю.К. Якимович и др., отмечается, что основное направление процессуальной деятельности при осуществлении предварительного расследования осталось неизменным и заключается в реализации им функции предварительного расследования.

В последние годы отдельные проблемы процессуального положения лица, осуществляющего досудебное производство, реализуемой им уголовно-процессуальной функции и её содержания рассматривались в докторских диссертациях Ю.В. Деришева (2005), С.И. Гирько (2005), Д.М. Беровой (2011), И.Е. Адаменко (2018) и др., кандидатских диссертациях Д.В. Ванина (2003), В.Д. Дармаевой (2003), С.М. Кузнецовой (2005), Е.Е. Антоновой

(2006), Р.Ю. Олисова (2006), Н.И. Ревенко (2006), Б.Б. Степанова (2006), С.Н. Хорьякова (2006), В.Ю. Рытькова (2007), А.Л. Аристархова (2008), А.В. Бабич (2012), Н.Ю. Дутова (2012), В.В. Колодко (2013), И.Ю. Чеботаревой (2016), А.Ю. Зотова (2018), А.Н. Огородова (2018) и др.

Признавая вклад предшественников в разработку учения о функции предварительного расследования, её содержании и средствах реализации, необходимо отметить, что системного исследования, которое раскрывало бы проблемные на современном этапе вопросы, с точки зрения конкретизации процессуальных форм, организации, принципов и средств реализации, не проводилось. Настоящая работа представляет собой исследование, проведенное с учетом современного законодательства и проблем его правоприменения, с учетом актуальных требований, которые государство и общество предъявляют к эффективности и качеству уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами УПК РФ, складывающиеся в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования.

Предмет исследования составляют: нормы Конституции Российской Федерации, нормы УПК РФ, положения иных нормативных и подзаконных нормативных правовых актов, нормы уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств, а также, относящиеся к объекту научного исследования концептуальные положения уголовно-процессуальной науки, правовые позиции высших органов судебной власти в РФ, материалы опубликованной следственной, прокурорской и судебной практики.

Цель исследования – разработка целостного научного представления о наличии и реализации в современном российском уголовном процессе функции предварительного расследования, как основного направления

уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство, а также вытекающей из этих положений системы предложений по оптимизации правового регулирования этой деятельности.

Указанная цель исследования обусловила постановку и решение следующих основных **задач**:

– обосновать самостоятельность функции предварительного расследования и ее необходимость для современного российского досудебного производства по уголовным делам;

– разработать определение понятия, указать признаки, сущностные характеристики и задачи функции предварительного расследования;

– определить формы реализации функции предварительного расследования, средство ее реализации;

– разработать систему принципов реализации функции предварительного расследования;

– выявить сущностные характеристики реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств и раскрыть применяемые при этом способы следственной деятельности;

– указать сущностные характеристики реализации функции предварительного расследования в форме обвинительной деятельности и разработать систему способов ее осуществления;

– установить сущностные характеристики реализации функции предварительного расследования в форме разрешения уголовного дела на досудебном производстве и сформировать осуществляющие ее способы следственной деятельности;

– сформулировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты, способствующие формированию оптимального построения механизма реализации функции предварительного расследования.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания объективной реальности, позволивший комплексно и всесторонне проанализировать сущность, назначение, содержание и проблемные вопросы функциональной направленности процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство.

В ходе проведения исследования был использован формально-логический (догматический) метод, позволивший исследовать определения основных понятий, связанных с правовым регулированием уголовно-процессуальной деятельности по расследованию уголовных дел.

Метод системно-структурного анализа способствовал выявлению и дифференциации форм реализации функции предварительного расследования на три основных составляющих, что позволило классифицировать множество процессуальных действий обеспечительного характера по отдельным направлениям и получить представление об особенностях взаимоотношений субъекта, ее реализующего и личности в конкретных правовых ситуациях.

В диссертационном исследовании также использовались специальные методы научного познания: социологический, историко-правовой, метод обобщения следственной и судебной практики, метод сравнительного правоведения, технико-юридический метод и др. Применение данных методов способствовало выявлению различных теоретико-прикладных проблем осуществления деятельности по возбуждению и расследованию уголовных дел, определению путей для их разрешения.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные положения философии права, общей теории права, уголовно-процессуального и иных отраслей права. В работе широко использованы монографические и диссертационные исследования, научные статьи и научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования образуют относящиеся к теме диссертации положения Конституции Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального, уголовного, гражданско-процессуального и иного федерального законодательства, подзаконные нормативные правовые акты. В работе также исследуется уголовно-процессуальное законодательство РСФСР и некоторых государств, возникших на постсоветском пространстве.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

– официальные (опубликованные) статистические данные о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2017–2023 годы;

- материалы судебной практики: постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

- результаты письменного анкетирования 193 практических работников – следователей и руководителей следственных органов, дознавателей и начальников отделов дознания, проходящих службу в подразделениях Следственного комитета России и МВД России в Республике Крым, Краснодарском крае, Кировской, Курганской, Оренбургской, Самарской, Свердловской и Челябинской областях, городе федерального значения Санкт-Петербург, Ханты-Мансийском автономной округе за период 2022–2023 годов;

- результаты изучения 138 уголовных дел, расследованных следователями органов предварительного следствия и дознавателями системы МВД РФ, а также следователями следственных отделов и управлений системы Следственного комитета РФ в таких субъектах Российской Федерации как Алтайский край, Курганская, Самарская,

Свердловская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ.

Научная новизна исследования обусловлена предложенным диссертантом авторским подходом к развитию учения об уголовно-процессуальных функциях с позиций необходимости обеспечения соответствия деятельности, осуществляемой должностными лицами при производстве расследования уголовных дел, назначению уголовного производства. Реализация функции предварительного расследования рассматривается в качестве единственного и неделимого основного направления деятельности лица, осуществляющего досудебное производство, позволяющего полноценно обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Сформулированы и обоснованы формы реализации функции предварительного расследования.

Впервые разработана система принципов, способы осуществления различных форм реализации функции предварительного расследования. Обоснована необходимость корректировки действующего правового регулирования досудебного производства.

Результаты проведенного исследования позволяют вынести на защиту следующие положения:

1. Концепция трех, законодательно закрепленных, процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешение дела) не соответствует потребностям современного общества по следующим причинам: (1) поглощение обвинением познавательной деятельности неминуемо приводит к односторонности последней; (2) монополизация государственно-принудительных возможностей стороной обвинения в отсутствие «арбитра» приводит к субъективно-обвинительному уклону и не позволяет обеспечить объективное разрешение уголовного дела; (3) имеющиеся правовые средства стороны защиты не являются и не могут являться достаточными в состязании с властью ни для защиты прав и свобод человека, ни для познания объективно существовавших фактов; (4) нормативное закрепление обвинения

как сути всей «правоохранительной» деятельности на досудебном производстве ведет к ее неминуемому противопоставлению правам и свободам человека и их игнорированию; (5) нормативное разделение функций на обвинение, защиту и разрешение дела и отнесение участников к сторонам, реализующим конкретную функцию, противоречит возложенной на лиц, осуществляющих досудебное производство, обязанности по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Отечественное уголовное судопроизводство является функционально дифференцированным, что выражается в существовании в отечественном уголовном судопроизводстве двухуровневой системы различных, но самостоятельных уголовно-процессуальных функций, предназначенных для потребностей различных производств по уголовному делу (досудебному и судебному). Часть уголовно-процессуальных функций, образующих первый уровень, прямо законом не названа, однако объективная потребность в их осуществлении привела к их закреплению в обеспечивающих организационную сторону реализации функции подзаконных нормативно-правовых актах. К числу таких функций относится и функция предварительного расследования.

3. Современные потребности российского общества, вытекающие из провозглашенной Конституцией Российской Федерации основной обязанности российского государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, необходимости обеспечения равенства всех перед законом и судом, соблюдения презумпции невиновности, заставляют говорить о необходимости закрепления в действующем законодательстве самостоятельной функции предварительного расследования. Только посредством проведения полного, всестороннего и объективного расследования, не ограниченного рамками уголовного преследования, возможно обеспечение исполнения названных потребностей общества.

Досудебная деятельность уполномоченных органов и их должностных лиц, осуществляемая в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, должна быть направлена, в том числе и вопреки обвинению, на обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, и не может быть ограничена обвинением. Такое направление деятельности может быть обеспечено только в рамках реализации функции предварительного расследования.

4. Функция предварительного расследования представляет собой прямо не предусмотренное законом, но объективно необходимое для соответствия досудебного производства назначению уголовного процесса, и в связи с этим вытекающее из содержания закона и принятых в обеспечение его исполнения подзаконных нормативных правовых актов, основное направление уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, по всестороннему, полному и объективному установлению (расследованию) всех обстоятельств уголовного дела с помощью предоставленных законом средств, обеспечивающее принятие законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения.

5. Совокупность задач уголовно-процессуальной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование, стоящих перед ним в рамках функции предварительного расследования включает в себя: **первую (основную) задачу**: обеспечить всестороннее, полное и объективное расследование всех обстоятельств уголовного дела; **вторую (перспективную) задачу**: при убежденности в возможности преодоления презумпции невиновности сформировать предмет и пределы судебного разбирательства; **третью (правозащитную) задачу**: осуществлять принудительную познавательную деятельность в определяемых в результате решения первой задачи границах, в том числе не допустить осуществление

обвинительной деятельности в стадии судебного разбирательства при наличии оснований для прекращения уголовного дела или отказа в его возбуждении.

6. Функция предварительного расследования является единственным, специализированным для субъектов, осуществляющих предварительное расследование, направлением уголовно-процессуальной деятельности. Хотя рассматриваемая деятельность является целостной и неделимой, однако, формы ее реализации могут быть разными. В качестве логически вытекающих друг из друга форм реализации функции предварительного расследования выступают:

- расследование фактических обстоятельств с целью установления оснований для принятия процессуальных решений и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

- обвинительная деятельность, направляющая предварительное расследование на раскрытие преступления и обеспечивающая в ее ходе права и свободы личности;

- разрешение расследованного уголовного дела, ориентирующее деятельность на достижение результата, заключающегося в принятии законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем его прекращения или отказа в возбуждении уголовного дела.

7. Средством реализации функции предварительного расследования является следственная деятельность – уголовно-процессуальная деятельность, представляющая собой систему практических действий, основанных на полномочиях лица, ее осуществляющего, по реализации предусмотренных УПК РФ нормативных предписаний, а также не предусмотренных законом, но направленных на его исполнение, иных способов деятельностной активности уполномоченного лица, которые

способствуют организации, эффективному осуществлению и достижению задач функции предварительного расследования.

8. В уголовном процессе существует система принципов реализации отдельно взятой процессуальной функции. Под принципами реализации функции предварительного расследования предлагается понимать объективно обусловленные содержанием и назначением деятельности по расследованию уголовных дел, адресованные лицу, осуществляющему досудебное производство, руководящие положения, определяющие сущностные условия организации и осуществления этой деятельности, обеспечивающие достижение задач по расследованию уголовных дел и обеспечению прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. В указанную систему, помимо законодательно закрепленных принципов, входят руководящие положения, регулирующие деятельность по осуществлению предварительного расследования на уровне подзаконных нормативных актов ведомств, к компетенции которых относится осуществление досудебного производства по уголовным делам.

9. Решение задач уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств достигается поэтапно с помощью отдельных способов следственной деятельности, которые характерны для всего досудебного производства, но имеют свои стадийные особенности. Ими является «правоустанавливающий», «властно-распорядительный», «консолидировано-технологический», «принудительно-обеспечительный», «организационно-разрешительный» и «планово-технический» способы.

10. Уголовное преследование следует рассматривать как категорию уголовного процесса, назначением которой является выражение на самом высоком уровне обобщения правовой сути уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой с целью изобличения и предания суду лица в совершении преступления. Оно представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую уполномоченными участниками уголовного

судопроизводства в отношении конкретного лица с целью получения обвинительных доказательств и обвинения в совершении преступления и включает в себя различные виды – деятельность по реализации функции обвинения, и обвинительную деятельность.

К процессуальным способам осуществления обвинительной деятельности следует отнести выраженный в следственном, либо ином процессуальном действии, мере процессуального принуждения или процессуальном решении правовой режим деятельности по ограничению конституционных прав личности в связи как с проверкой на причастность к совершению преступления, так и изобличением в его совершении. Обвинительная деятельность выражается через реализацию обязательных и факультативных видов уголовно-процессуальной деятельности, а также иной деятельностной активности следователя, образующих способы ее осуществления. К числу обязательных относится «обвинительно-доказательственная деятельность» и «изобличительная деятельность». К числу факультативных - «обеспечительный» способ обвинительной деятельности.

11. Деятельность по разрешению уголовного дела в досудебном производстве, представляет собой одну из форм реализации функции предварительного расследования, осуществляемую после установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в связи с наличием предусмотренных законом оснований, препятствующих дальнейшему производству по уголовному делу или делающих дальнейшее производство нецелесообразным, имеющей своей направленностью окончание производства по уголовному делу по результатам проведенного расследования.

Данная форма реализации функции предварительного расследования осуществляется с помощью «оценочно-мотивировочного» способа следственной деятельности, который заключается: 1) в синтетическом (качественно-количественном) анализе собранных доказательств; 2) в

определении законодательной нормы (квалификации), подлежащей применению; 3) в юридико-техническом оформлении (мотивировании) результатов проведенного расследования в постановлении о прекращении уголовного дела, и «правообеспечительного» способа, направленного на обеспечение комплекса прав участников, задействованных в производстве проведенного расследования.

12. Обоснованы предложения о внесении в УПК РФ ряда изменений: в определении досудебного производства указать, что оно оканчивается не только путем направления уголовного дела в суд, но и посредством его прекращения (п. 9 ст. 5); уточнить понятие уголовного преследования и указать, что оно включает в себя последующее изобличение подозреваемого обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5); признать утратившей силу ч. 2 ст. 21; расширить перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, указав, что к ним в числе прочих относится лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, а также принимаются иные меры, направленные на выявление фактов и обстоятельств, указывающих на его причастность к совершению преступления (п. 7.1 ч. 3 ст. 56); расширить права указанного лица (ч. 4.1 ст. 56).

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в продолжении развития и конкретизации теоретических изысканий в части организации, сущности и содержания процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство в уголовном судопроизводстве. Теоретическая значимость результатов исследования также заключается в том, что формируется углубленное понимание правовой сущности и содержания функции предварительного расследования в условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Приведенные положения имеют своей направленностью развитие науки уголовно-процессуального права и могут служить основой для проведения дальнейших научных исследований в этом перспективном

направлении.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения сформулированных положений и выводов для целей дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения дознавателями, следователями, прокурорами и судами; издания ведомственных нормативных правовых актов; проведения дальнейших научных исследований по этой проблематике; при преподавании учебного курса «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации», спецкурсов посвященных организации и деятельности органов предварительного расследования, в том числе, в рамках проведения курсов повышения квалификации для работников следственных органов.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением надлежащих методов научного познания, исследованного эмпирического материала, достаточным количеством использованных научных публикаций, нормативных источников и правовых позиций высших судебных органов Российской Федерации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации и содержащиеся в ней выводы и предложения обсуждались на кафедре уголовного процесса Ульяновского государственного университета.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 12 научных статей и тезисов выступлений на конференциях, в том числе 6 статей опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались в ходе проведения научно-представительских мероприятий, в частности на XIII Международной научной конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения» (Красноярск, 2019 г.), XXIII Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистров и аспирантов «Закон и общество: история, проблемы, перспективы» (Красноярск, 2019 г.), VI Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги "Право и предпринимательство"» (Челябинск 2022 г.), III Международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития и обновления права и законодательства в XXI веке» (Махачкала, 2022 г.).

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Ульяновского государственного университета, Челябинского государственного университета, практическую деятельность третьего отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области, отдела по расследованию бандитизма и деятельности организованных преступных сообществ следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и её актуальность, определяются степень научной разработанности темы, объект и предмет исследования, раскрываются цель, задачи, методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы работы, аргументируется научная новизна, теоретическая и прикладная значимость результатов исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Функция предварительного расследования в уголовном судопроизводстве: понятие, содержание и принципы реализации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие и задачи функции предварительного расследования»**, делается вывод об «объективности» существования уголовно-процессуальных функций, как необходимых направлений деятельности, в совокупности обеспечивающих соответствие единого течения уголовного процесса в соответствии с его назначением, а также дается определение уголовно-процессуальной функции.

Доказано, что построение уголовного процесса на сочетании исключительно трех функций – обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, не может признаваться актуальной концепцией, определяющей уголовное судопроизводство. Акцентируется внимание, что в отличие от советской концепции построения уголовного процесса, ориентированной на доминирование общественного интереса над субъективными правами и свободами, современное досудебное производство осуществляется в условиях полноценного действия принципа презумпции невиновности, обеспечения закрепленных Конституцией РФ прав и свобод человека, что задает совершенно иные условия существования и границы реализации функции предварительного расследования.

Делаются выводы о том, что именно современные потребности общества заставляют говорить о необходимости закрепления самостоятельной функции предварительного расследования, выявляются признаки ее самостоятельности. Формируется представление о субъектном составе носителей функции предварительного расследования, и о ее реализации как на одноименной стадии, так и стадии возбуждения уголовного дела.

Обосновываются положения о том, что уголовное судопроизводство современной России является функционально дифференцированным, что выражается в существовании двухуровневой системы уголовно-

процессуальных функций, предназначенных для потребностей различных производств по уголовному делу (досудебному и судебному), к числу функций, осуществляемых в досудебном производстве, относится функция предварительного расследования.

Дается определение функции предварительного расследования, раскрываются характеризующие ее существенные черты, выявляется совокупность задач уголовно-процессуальной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование, стоящих перед ним в рамках реализации функции предварительного расследования.

Во втором параграфе **«Содержание функции предварительного расследования»** делается вывод о целостности деятельности лица, реализующего функцию предварительного расследования, и ее обособленности от иных видов уголовно-процессуальной деятельности на досудебном производстве.

Уголовно-процессуальная деятельность лица, производящего расследование, сопряжена с установлением обстоятельств дела, уголовным преследованием и разрешением (прекращением) дела. Однако, названные составляющие деятельности необоснованно рассматривать в качестве самостоятельных процессуальных функций, также, как и подфункций какой-либо функции. Доказано, что деятельность лица, производящего расследование, не является «много-», «разно-», «сложно-» или «полифункциональной», она является целой и неделимой по частям.

Вместе с тем, несмотря на невозможность дробления деятельности лица, реализующего функцию предварительного расследования, формы её реализации могут быть разными. К числу таких форм автор относит: расследование фактических обстоятельств уголовного дела, уголовное преследование и разрешение расследованного уголовного дела.

Средством реализации функции предварительного расследования является следственная деятельность, которая содержательно состоит из системы предусмотренных УПК РФ действий, а также не предусмотренных

законом, но направленных на его исполнение, иных способов деятельности активности лица, осуществляющего предварительное расследование. Раскрываются признаки следственной деятельности и предлагается определение ее понятия, как средства реализации функции предварительного расследования.

Способы осуществления следственной деятельности определяются как индивидуально определенные в законе нормативно-прикладные инструменты, посредством применения которых происходит возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений в связи с расследованием уголовного дела. Предлагается классифицировать их на предусмотренные законом и иные способы «деятельностной активности», которые прямо не названы в законе, но направлены на обеспечение его исполнения.

В третьем параграфе **«Принципы реализации функции предварительного расследования»** высказываются аргументы в пользу существования системы принципов реализации отдельно взятой уголовно-процессуальной функции, в частности, функции предварительного расследования.

Деятельность лица, реализующего функцию предварительного расследования, починена системе правовых принципов, закрепленных в разных по юридической силе нормативных источниках. Каждый элемент этого системного явления, а все они в совокупности, образуют межотраслевую (надотраслевую) юридическую конструкцию, составляющую единый правоприменительный комплекс обязательных для деятельности лица, реализующего функцию предварительного расследования, руководящих положений, подлежащих неукоснительному соблюдению при расследовании уголовных дел.

Предлагается принятие на межведомственном уровне совместного приказа «Об утверждении типовых принципов уголовно-процессуальной деятельности следователя и дознавателя при производстве расследования

уголовных дел», который исчерпывающе закрепил бы систему, раскрыл содержание принципов уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего расследование.

Предлагается определение понятия и признаки принципов реализации функции предварительного расследования. Принципы реализации функции предварительного расследования основываются на общеправовых принципах, вытекают из них, развивают и обогащают их содержание применительно к специфике деятельности по производству предварительного расследования. Представляют собой правовые требования, которые определяют характер задач, стоящих в рамках реализации функции предварительного расследования, указывают условия и порядок осуществления деятельности по расследованию уголовных дел и обеспечению прав и законных интересов личности.

Предлагается и обосновывается система «специализированных принципов», присущих исключительно уголовно-процессуальной деятельности лица, реализующего функцию предварительного расследования. К числу таких принципов, автор относит: 1) всестороннего расследования обстоятельств уголовного дела; 2) полного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; 3) объективности при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений; 4) беспристрастности лица, производящего расследование; 5) своевременности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Вторая глава **«Формы реализации функции предварительного расследования»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Реализация функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств»** приводятся аргументы обоснованности и актуальности существования как самой стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России, так и осуществляемой в ходе её течения уголовно-

процессуальной деятельности по реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств дела. Задачи стадии достигаются лицом, реализующим функцию предварительного расследования с помощью «правоустанавливающего» и «властно-распорядительного» способов следственной деятельности.

После возбуждения уголовного дела реализация данной функции в форме расследования фактических обстоятельств осуществляется, дополнительно к названным способам, также посредством «консолидировано-технологического»; «принудительно-обеспечительного», «организационно-разрешительного» и «планово-технического» способов следственной деятельности.

Установлено, существующая в стадии возбуждения уголовного дела дифференцированная модель уголовно-процессуальной деятельности (контрольно-надзорная деятельность руководителя следственного органа и прокурора; судебный контроль; деятельность участников, осуществляющих функции обвинения и защиты от него и др.) осуществляется, так же, как и в последующих стадиях уголовного процесса, на основе разделения уголовно-процессуальных функций, в системе которых функция предварительного расследования занимает ведущее место, все остальные имеют своей направленностью способствование её реализации.

С учетом отмеченных обстоятельств, предложено именовать дифференцированную модель различных форм процессуальной деятельности следователя и иных участников, осуществляемой в стадии возбуждения уголовного дела *производством по сообщению о преступлении*.

Деятельность по установлению обстоятельств возбужденного уголовного дела, в современной процессуальной теории представлена такими терминами как, функция «доказывания», «исследованием обстоятельств дела». Проведенный соискателем этимологический и сравнительно-правовой анализ понятий «исследование», «доказывание» и «расследование», позволил установить, что с точки зрения правовой сущности регулируемых ими

уголовно-процессуальных отношений: «уголовно-процессуальное исследование» является элементом института уголовно-процессуального доказывания; последний, в свою очередь, выступая целью и основным видом деятельности, поглощается категорией «расследование обстоятельств уголовного дела».

Формулируются признаки, характеризующие и выделяющие функцию предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств уголовного дела от иных форм реализации данной функции.

Во втором параграфе **«Обвинительная деятельность как форма реализации функции предварительного расследования»** отмечается, что с точки зрения сущностных характеристик, уголовное преследование следует рассматривать как категорию уголовного процесса, выражающей на самом высоком уровне обобщения правовую суть уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемую с целью изобличения и предания суду лица, совершившего преступление. Уголовное преследование осуществляется не только в рамках реализации функции обвинения, но и при реализации функции предварительного расследования в форме обвинительной деятельности.

Приводятся аргументы, что обвинительная деятельность в рамках реализации функции предварительного расследования носит исключительно персонифицированный характер, а к способам её реализации следует отнести выраженный в конкретном процессуальном/следственном действии, мере процессуального принуждения или процессуальном решении правовой режим деятельности по ограничению конституционных прав личности как в связи с проверкой на причастность к совершению преступления, так и изобличением в его совершении.

Исследование содержательной составляющей деятельности по уголовному преследованию, показало противоречивость научных суждений в данном вопросе. К элементам уголовного преследования относят: установление события преступления; производство всех возможных

следственных и процессуальных действий; раскрытие преступления, расследование уголовного дела, розыск обвиняемых, выдвижение подозрения, формулирование, обоснование, предъявление и поддержания обвинения в суде, а также любую деятельность, нацеленная на изобличение лица в совершении преступления (применение мер принуждения, осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц и др.), или применения к нему мер уголовно-правового характера, образует уголовное преследование.

Проведенное исследование показало, что содержание уголовного преследования выглядит противоречивым не только в теории, но и в законе. В частности, сравнительно-правовой анализ отдельных положений законодательства (п. 55 ст. 5, ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 73 УПК РФ), указывает на наличие существенных противоречий, в интерпретации видов деятельности, образующих содержание уголовного преследования. В целях устранения коллизионных вопросов, автором предлагается исключить положения ч. 2 из диспозиции ст. 21 УПК РФ.

На основе установленных признаков, предлагается определение понятия «обвинительная деятельность» – «процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства, реализующих функцию предварительного расследования, направленная на получение сведений, опровергающих презумпцию невиновности конкретного лица, придание ему статуса подозреваемого или обвиняемого и его изобличение в совершении преступления».

Делается вывод, что нормативно-прикладными способами реализации функции предварительного расследования в форме обвинительной деятельности являются: основные - «*обвинительно-доказательственный*», «*изобличительный*»; и факультативные - «*обеспечительные способы обвинительной деятельности*», а также «*иные способы деятельностной активности*».

К числу критериев, позволяющих определить начало данной деятельности, можно отнести её следующие характеристики: (1) данная

деятельность предпринимается в связи с наличием против лица предположений о его причастности к совершению преступления; (2) проверка лица на причастность к совершению преступления складывается из совокупности интенсивных и устремленных процессуальных/следственных действий, которые позволяют ему понять, что его пытаются изобличить в совершении преступления; (3) данная деятельность направлена на выявление уличающих лицо обстоятельств с целью придания ему статуса подозреваемого или обвиняемого и изобличения в совершении преступления.

Предлагается распространить свидетельский иммунитет на лицо, в отношении которого следователем, дознавателем осуществляются процессуальные и/или следственные действия, а также принимаются иные меры, направленные на выявление фактов и обстоятельств, указывающих на его причастность к совершению преступления, а также предоставить ему права, сопоставимые с правами подозреваемого и обвиняемого.

В третьем параграфе **«Разрешение уголовного дела как форма реализации функции предварительного расследования»** отмечается, что деятельность по разрешению уголовных дел не сводится к исключительной компетенции суда в стадии судебного разбирательства. Сущность «разрешения уголовного дела» выражается в том, что уполномоченное государством должностное лицо, подводя итоги результатов предшествующей уголовно-процессуальной деятельности, принимает предусмотренное законом процессуальное решение, в котором формулирует выводы по основным вопросам, составляющим предмет уголовного процесса, для разрешения которых уголовное дело было возбуждено, расследовано или рассмотрено судом.

Решение, разрешающее уголовное дело по существу, принимается и в ходе досудебного производства как результат проведенного расследования. Формой разрешения уголовного дела на данном этапе является отказ в его возбуждении или прекращение.

Функции разрешения уголовного дела судом является самостоятельной процессуальной функцией, в отличие от деятельности по разрешению уголовного дела на досудебном производстве, которая представляет собой одну из форм реализации функции предварительного расследования.

Дается определение понятия «разрешения лицом, осуществляющим досудебное производство, уголовного дела», определяются способы следственной деятельности, характерные для данной формы реализации функции предварительного расследования.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы теоретического характера, приводятся предложения по дополнению и изменению отдельных положений действующего уголовно-процессуального законодательства регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность лица, реализующего функцию предварительного расследования.

Приложения содержат обобщенные результаты анкетирования практических работников следственных подразделений и проект Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Попов, Д.П. Теоретические и эмпирические проблемы определения процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве / Д.П. Попов // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 95–98. (0,25 п.л.).

2. Попов, Д.П. Функция разрешения уголовного дела судом: теоретические и эмпирические проблемы определения понятия / Д.П. Попов // Проблемы права. – 2019. – № 4 (73). – С. 110–113. (0,25 п.л.).

3. Попов, Д.П. Функция разрешения уголовного дела и форма ее выражения в досудебном производстве: анализ теории, законодательства и практики / Д.П. Попов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 3 (25). – С. 150–154. (0,3 п.л.).

4. Попов, Д.П. Самостоятельность следователя: проблемные аспекты определения правовой сущности и функционального назначения / Д.П. Попов // Российский следователь. – 2020. – № 11. – С. 19–23. (0,3 п.л.).

5. Попов, Д.П. Функциональная характеристика современного уголовного судопроизводства / Д.П. Попов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2(165). – С. 350–352. (0,3 п.л.).

6. Попов, Д. П. Теоретико-прикладные аспекты содержания функции предварительного расследования / Д.П. Попов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 2 (40). – С. 73-79. (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. Попов, Д.П. Обвинительная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики / Д.П. Попов // Енисейские правовые чтения: Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 25–27 апреля 2019 года. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека», 2019. – С. 900–905. (0,18 п.л.).

8. Попов, Д.П. Критический анализ и классификация позиций о целесообразности стадии ВУД в уголовном процессе России / Д.П. Попов // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: Материалы XXIII Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Красноярск, 25–26 апреля 2019 года. Часть 1. – Красноярск:

Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 325–328. (0,12 п.л.).

9. Попов, Д.П. Проблемные аспекты законодательной регламентации процессуального взаимодействия следователя с органом дознания по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением / Д. П. Попов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – № 3(48). – С. 50–55. (0, 4 п.л.).

10. Попов, Д.П. Уголовно-процессуальные функции: проблемные вопросы определения понятия / Д. П. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 1(16). – С. 5660. (0,3 п.л.).

11. Попов, Д.П. Принципы уголовно-процессуальной деятельности следователя: проблемные вопросы нормативно-правового регулирования / Д.П. Попов // Сборник научных статей участников III Международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития и обновления права и законодательства в XXI веке», 22 ноября 2022 г. – Махачкала, 2022. – С. 295–298. (0, 3 п.л.).

12. Попов, Д.П. Процессуальная деятельность следователя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением: проблемные аспекты законодательной регламентации / Д.П. Попов // Университетские правовые диалоги "Право и предпринимательство": Материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 24–25 марта 2022 года. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 267–272. (0,5 п.л.).